

Политические процессы в прошлом и настоящем

УДК 323.1:304(470)

DOI: 10.28995/2073-6339-2026-3-193-207

Перспективы применения социальной архитектуры в сфере межнациональных отношений в России

Дмитрий М. Погорельский

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, dpogorelskiy@gmail.com*

Аннотация. Институционализация социальной архитектуры и научное изучение данного феномена находятся в процессе становления. Это обуславливает новизну работы, которая заключается в рассмотрении потенциала социальной архитектуры при реализации отраслевых политик. Статья посвящена изучению применения возможностей социальной архитектуры, как нового направления социально-политической деятельности, в сфере межнациональных отношений в России. Придерживаясь проектного подхода к формированию и реализации государственной политики и опираясь на актуальные экспертные дискуссии о месте и роли социальной архитектуры, автор предпринимает попытку определить круг тех задач, при решении которых она могла бы быть востребована. Среди них указываются междисциплинарные задачи, находящиеся на пересечении с государственной культурной политикой, государственной политикой в области исторического просвещения и другими отраслевыми политиками. В качестве конкретных направлений работы автор считает обоснованным выделять проектирование новых форматов межгруппового межэтнического взаимодействия, построение устойчивых местных сообществ, брендинг регионов. Особое внимание также уделяется ограничениям, которые целесообразно учитывать при реализации общественных проектов. Эти ограничения связаны с характером работы профильных органов публичной власти и потребностью адаптации социальной архитектуры к существующим управленческим процессам.

Ключевые слова: конструктивизм, социальная архитектура, социальные технологии, политическое проектирование, этнополитический процесс, государственная национальная политика, гражданское общество, межэтническое согласие

© Погорельский Д.М., 2026

Для цитирования: Погорельский Д.М. Перспективы применения социальной архитектуры в сфере межнациональных отношений в России // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2026. № 3. С. 193–207. DOI: 10.28995/2073-6339-2026-3-193-207

Prospects for the application of social architecture in the field of interethnic relations in Russia

Dmitrii M. Pogorelskii

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia, dpogorelskiy@gmail.com*

Abstract. Institutionalization of social architecture and scientific study of this phenomenon are in the process of formation. The article deals with the potential of social architecture in implementing sectoral policies. The author's purpose is to study the application of the possibilities of social architecture as a new direction of socio-political activity in the interethnic relations field in Russia. The author adheres to a project approach to the formation and implementation of state policy and relies on current expert discussions about the place and role of social architecture. On their basis, the author attempts to determine the range of tasks for which it could be used. Among them are interdisciplinary tasks that intersect with state cultural policy, state policy in the field of historical education and other sectoral policies. The author considers it appropriate to highlight the design of new formats of intergroup interethnic interaction, the construction of sustainable local communities, regional branding as specific areas of work. Particular attention is also paid to the limitations that should be taken into account when implementing social projects. These limitations are related to the nature of activities of authorities and the need to adapt the social architecture to existing management processes.

Keywords: constructivism, social architecture, social technologies, political projection, ethnopolitical process, nationalities policy, civil society, interethnic harmony

For citation: Pogorelskii, D.M. (2026), "Prospects for the application of social architecture in the field of interethnic relations in Russia", *RSUH/RGGU Bulletin "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 193–207, DOI: 10.28995/2073-6339-2026-3-193-207

Введение

В настоящее время в профессиональном и академическом сообществе, таких площадках, как Петербургский международ-

ный экономический форум и Восточный экономический форум, ведутся активные дискуссии о месте социальной архитектуры, ее содержании и миссии¹. Участники обсуждений подчеркивают объективный характер ее появления, обусловленный увеличением числа участников выработки и реализации политики, недоверием общества к формальным институтам, развитием социального капитала. По их мнению, выделение социальной архитектуры в качестве нового направления прикладной работы обосновано развитием российской политической системы, наличием запроса на реализацию социально значимых проектов, потребностью в формировании и корректировке образа будущего². Экспертами приводится ряд связанных с этим факторов, среди которых социальные сдвиги, проявляющиеся вследствие экономических изменений; ускоренное разрушение социальных институтов и ценностей; демографический переход и другие³. Также начался процесс институционализации социальной архитектуры как программы обучения в университетах⁴, что может свидетельствовать о ее дальнейшем теоретико-методологическом развитии. В связи с этим, учитывая многообразие общественных отношений и неспособность централизованных и высоко иерархичных структур к быстрой адаптации к изменениям среды, социальная архитектура имеет потенциал для удовлетворения потребности негосударственных акторов в диалоге и разнообразных формах взаимодействия с государством в процессе исполнения им его функций.

¹ Социальная архитектура – новое слово социогуманитарных исследований. URL: <https://www.rsuh.ru/news/indexpage/sotsialnaya-arkhitektura-novoe-slovo-sotsiogumanitarnykh-issledovaniy> (дата обращения: 09.08.2025); Социальная архитектура: практики взаимодействия власти, бизнеса и граждан для решения общественно значимых задач регионов. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2025-delovaya-programma-sotsialnaya-arkhitektura-praktiki-vzaimodeystvie-vlasti-biznesa-i-grazhdan-dlya-reshenii-obshchestve/about> (дата обращения: 09.08.2025).

² «Социальная архитектура – профессия будущего»: в Севастополе обсудили подготовку управленцев нового типа. URL: <https://eissr.ru/news-and-announcements/sotsialnaya-arkhitektura-professiya-budushchego> (дата обращения: 09.08.2025).

³ Социальная архитектура: что это такое и зачем нам это нужно? URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/socialnaja-arkhitektura-cto-eto-takoe-i-zachem-nam-eto-nuzhno> (дата обращения: 09.08.2025).

⁴ Российские вузы займутся подготовкой «социальных архитекторов». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7801486> (дата обращения: 09.08.2025).

Национальная политика и социальная архитектура: точки сопряжения

Анализируя ход текущих обсуждений, можно заключить, что социальная архитектура имеет ряд сходств и различий с традиционными политическими технологиями. Как и последние, она может быть использована при исследовании и прогнозировании социально-политических процессов; анализе общественного мнения; выстраивании и поддержании коммуникации между властью, бизнесом и обществом; предотвращении и профилактике конфликтных ситуаций; адаптации институтов к скорости социальных изменений. Однако социальная архитектура позиционируется в качестве метода управления общественными проектами, «при котором локальные сообщества рассматриваются не просто как выгодоприобретатели, а именно как соавторы и соучастники позитивных изменений»⁵. Экспертами подчеркивается ее социальная направленность, состоящая в возможности запускать устойчивые и долгосрочные изменения в целях решения актуальных проблем «на земле» и, как итог, повышать уровень жизни граждан. Ввиду этого важной теоретической и практической задачей становится интеграция социальной архитектуры как направления профессиональной деятельности в процесс реализации отдельных отраслевых политик, в частности государственной национальной политики.

Согласно Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации ее приоритетными направлениями являются укрепление общероссийской гражданской идентичности на основе традиционных духовно-нравственных ценностей; сохранение этнокультурного и языкового многообразия России; обеспечение межнационального и межрелигиозного согласия, противодействие экстремизму и возникновению конфликтов на национальной и религиозной почве и т. д. Исходя из этого неполного списка, можно заключить, что реализация национальной политики выходит далеко за рамки политических технологий, требует применения широкого спектра социальных технологий, направленных на достижение общественного блага и имеющих долгосрочный характер. Среди требующих постоянного внимания задач можно назвать: реагирование на кризисные ситуации в СМИ и социальных сетях, разрешение конфликтов, противодействие попыткам деструктивного внешнего воздействия, работу с исторической

⁵ Социальная архитектура как технология акселерации развития среды российских регионов. URL: https://raso.ru/social_architecture/1 (дата обращения: 09.08.2025).

памятью народов России⁶. С различной степенью эффективности они уже решаются работой с политическими мифами и символами, в том числе ритуалами, праздниками, образами, инструментарием политических технологий, которые обеспечивают консолидацию многонационального народа России и эффективное взаимодействие с обществом [Нигматуллина 2021, с. 24].

С точки зрения целеполагания и формулирования стратегических ориентиров национальная политика имеет политический характер, касается вопросов достижения и удержания власти, ее легитимации. В свою очередь, на прикладном уровне она включает в свой состав конкретные мероприятия и измеримые индикаторы, зафиксированные в государственных программах и других подобных документах. Именно на этом уровне реализуются те или иные проекты и инициативы. Существованием этих двух уровней обусловлена потребность в нахождении точек соприкосновения между социальной архитектурой, преимущественно развивающейся в рамках предметного поля политической науки, и самой национальной политикой.

Последняя может определяться не только в качестве одной из отраслевых государственных политик, но и как политика, выходящая за пределы сферы межнациональных отношений и воздействующая на процессы, протекающие в политической и духовной сферах. Это обусловлено тем, что формируемые и реализуемые в рамках национальной политики приоритеты и принципы становятся особыми элементами государственной политики и по другим направлениям. В связи с этим особую востребованность социальная архитектура может приобрести за пределами национальной политики как отраслевой политики, в пространстве ее сопряжения с другими смежными политиками, а именно государственной культурной политикой, государственной молодежной политикой, государственной политикой в области исторического просвещения, государственной политикой по сохранению и укреплению традиционных ценностей и некоторых других.

Примером подобной междисциплинарной и сложной задачи выступает разработка общероссийского исторического нарратива и согласование его с образом будущего. Дело в том, что, несмотря на многочисленные усилия органов государственной власти и институтов гражданского общества, уровень разработанности истории межэтнических взаимоотношений на всем протяжении

⁶ Реализация государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации: сб. справочно-методических материалов / ред. А.Ю. Полунув, В.А. Сажина. М.: Изд-во Дубровин С.В., 2023.

существования и развития России достаточно низок [Полунов 2023]. Это ведет к недостаточно эффективному использованию его положительного потенциала, ограничению ресурсов укрепления гражданского самосознания и просвещения. Поскольку российское общество представляет собой не исключительно гражданское и надэтническое сообщество, но также опирается на этнокультурную основу, другой задачей может стать планирование и реализация инициатив, направленных на укрепление российского цивилизационного проекта и согласование его с потребностями российской гражданской нации.

Можно говорить и о роли национальной политики во внешне-политическом целеполагании, которое включает вопросы гуманитарного взаимодействия, межкультурной коммуникации [Коньков 2023, с. 315]. Наследие многонационального народа России и сама модель российского полиэтноконфессионального общества стали компонентами «мягкой силы», описанными в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. Это предполагает использование инструментов поддержания гармоничного состояния межнациональных и межконфессиональных отношений на внешнем контуре, что также может стать предметом работы социальной архитектуры.

Социальная архитектура и межэтнические отношения: возможности и ограничения

Если понимать под ней не просто совокупность политических и социальных технологий, использующих достижения в области коммуникаций, психологии и маркетинга, а качественно новый подход к проектированию общественно-политических процессов, то может быть сформулирован ряд перспективных задач. Учитывая, что основными факторами конфликтогенности этнополитического процесса все чаще выступают не социокультурные, а социально-экономические и политико-экономические факторы [Цыбаков 2024, с. 44], в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений подход социальной архитектуры, по мнению автора, был бы более востребован при достижении нетривиальных и междисциплинарных целей. Так, она могла бы предложить качественно новые решения при проектировании форматов межгруппового межэтнического взаимодействия, построении моделей устойчивых к внешним и внутренним вызовам сообществ. Полем для работы должны выступить крупные города, поскольку, как показывают исследования, пока слабо разработана этнополитическая проблема-

тика этих пространств, связанная с концентрацией в них мигрантов, управлением культурным разнообразием и работой с низовой гражданской активностью [Паин 2024, с. 370–371]. Также возможным направлением выступает брендинг регионов, в котором принимают участие органы власти, бизнес, СМИ, общественные организации и само население. При этом брендинг способствует укреплению не только региональной, но и общероссийской гражданской идентичности, является механизмом поддержания консолидации социума [Киреева, Куква, Шадже 2024].

Социальная архитектура могла бы стать дополнением к механизму межсекторного социального партнерства, в рамках которого органы власти, бизнес-сектор и институты гражданского общества разрабатывают и реализуют совместные мероприятия и акции локального и регионального уровня, нацеленные на решение социально значимой проблемы или удовлетворение определенной потребности. Таким образом может быть разработана платформа для обмена лучшими практиками, механизм их масштабирования и адаптации к различным условиям. Для этого целесообразна более глубокая интеграция достижений современных этнополитологии и этносоциологии в процесс проектирования социальных процессов, поскольку работа в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, реализация проектов этнокультурной направленности требуют высокого уровня подготовки в области истории, конфликтологии и ряда других отраслей знания.

При этом стоит отметить наличие ограничения, налагаемого на возможности применения социальной архитектуры. Последняя непосредственно связана с понятиями «политический проект» и «политическое проектирование». Эти термины могут быть концептуализированы различным образом в зависимости от избранной исследователем теоретико-методологической рамки [Грачев и др. 2013]. В контексте настоящей статьи стоит отметить, что проект существует как на идейном, так и на практическом уровне [Горбачев 2020, с. 27]. Первый из них представляет набор идей и ценностей, а второй включает инструментарий, привлекаемый для решения проблемы. Иными словами, неотъемлемыми частями проекта выступают как образ социально-политических изменений, так и комплекс конкретных целей, задач, принципов и т. д. [Гаджиев, Шушпанова 2023, с. 157]. Применение наработок социальной архитектуры не должно вести к уверенности в неограниченном проектировании идей и ценностей, радикальному конструктивизму. Национальная политика преследует цель укрепления российской гражданской идентичности и единства российской нации, но также стремится сохранять и поддерживать уникальное этнокультурное

и языковое многообразие России. Имеет место сосуществование подходов к пониманию России как нации и как цивилизации [Тишков 2023, с. 66], в состав которой входят исторические сложившиеся этнические общности. Попытки воздействия на эти объекты, сформированные в рамках примордиалистской парадигмы, могут привести к их отвержению и конфликтам.

Поскольку социальная архитектура делает особый акцент на важности низовой инициативы и привлечения корпоративных структур и гражданского общества, она соответствует ценностям публичной политики. В ее рамках государственные и негосударственные субъекты совместно формируют публичную сферу и участвуют в реализации интересов различных групп. Соответственно, для раскрытия возможностей социальной архитектуры потребуются изменения характера работы профильных органов власти, которые нивелируют или хотя бы снизят существующие препятствия и ограничения. Многие из них подробно описаны в литературе [Бахлов, Бахлова 2019; Волков, Денисова, Лубский 2017; Знаменский, Воробьев 2024]. Среди них можно упомянуть слабые каналы получения обратной связи от гражданского общества; частое реактивное принятие решений в режиме ручного управления; ориентация на учет количественных показателей в ущерб качественным; низкий уровень отдельных управленческих процессов (прогнозирование, управление рисками); недостаточный уровень компетентности государственных и муниципальных служащих.

Несмотря на эти ограничения, стоит отметить, что в России существуют как организационно-правовые и экономические условия для реализации проектов, так и необходимая инфраструктура, которую образует сеть организаций этнокультурного сектора (этномедиа, национально-культурные автономии различного уровня и иные НКО) и государственных и муниципальных учреждений. В контексте проектирования долгосрочных изменений и их дальнейшей поддержки особую роль также должны сыграть общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные советы и другие консультативные органы при органах публичной власти всех уровней, а также научное и экспертное сообщество. Каждый из этих субъектов обладает своими ресурсами: человеческими (специалисты НКО с их опытом работы «на земле»), социальными (практики горизонтального сотрудничества), культурными (практики и нормы сотрудничества), интеллектуальными (знания) и другими. Эти ресурсы позволяют им претворять в жизнь собственные проекты и акции или поддерживать инициативы государства. Со своей стороны, оно оказывает финансовую поддержку через Фонд президентских грантов, Президентский фонд культурных инициа-

тив, грантовые конкурсы регионального и муниципального уровня. Так, одним из направлений конкурса, проводимых Фондом президентских грантов, выступает «Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия». Победителями его первого конкурса 2025 г. стали семнадцать проектов, сумма поддержки составила более 79 млн рублей⁷.

Реализуя совместные проекты, вступая в иные интеракции, субъекты обмениваются требуемыми ресурсами в целях получения конкретных выгод. Виды подобных взаимодействий государственных и негосударственных субъектов по вопросам межнациональных отношений весьма разнообразны, активно появляются новые площадки взаимодействия, на которых заинтересованные стороны могут участвовать в политическом процессе. Так, с 2020 г. работает ФГБУ «Дом народов России», учредителем которого выступает Федеральное агентство по делам национальностей. Направлениями деятельности этого учреждения выступают содействие всестороннему участию НКО в осуществлении государственной национальной политики, проведение мероприятий, формирование и реализация проектов в сфере этнокультурного развития и другие⁸.

Другими важными компонентами описываемой инфраструктуры являются общероссийская общественно-государственная организация «Ассамблея народов России», созданная во исполнение соответствующего указа Президента РФ⁹, и Ресурсный центр в сфере национальных отношений. Последний выступает «базой по обеспечению сетевой связи между социально ориентированными НКО» и «механизмом распространения передового опыта в сфере этнокультурного сотрудничества, гармонизации межнациональных отношений, реализации государственной национальной и миграционной политики РФ»¹⁰. Примечательно, что одной из задач,

⁷ Подведены итоги первого в 2025 г. конкурса Фонда президентских грантов. URL: <https://nazaccent.ru/content/43420-podvedeny-itogi-pervogo-v-2025-godu-konkursa-fonda-prezidentskih-grantov/> (дата обращения: 09.08.2025).

⁸ Устав ФГБУ «Дом Народов России». URL: <https://domnarodov.ru/documents> (дата обращения: 09.08.2025).

⁹ Указ Президента РФ № 701 от 13 ноября 2020 г. «О создании Общероссийской общественно-государственной организации “Ассамблея народов России”». URL: <http://kremlin.ru/acts/news/64412> (дата обращения: 09.08.2025).

¹⁰ Положение о Ресурсном центре в сфере национальных отношений. URL: <https://ресурсныйцентр-анр.рф/russian-federation/polozhenie-o-centre> (дата обращения: 09.08.2025).

поставленной перед этой организацией, выступает обучение специалистов этнокультурного сектора технологиям социокультурного проектирования. Эта работа ведется в форматах семинаров и деловых игр, посвященных технологиям управления конфликтами, использованию информационных технологий, PR-сопровождению проектов. На основании изложенного можно констатировать, что в России сформировалась необходимая инфраструктура, способствующая активизации межсекторного взаимодействия, развитию диалоговых механизмов, повышению роли институтов гражданского общества.

Именно эти факторы являются решающими в контексте внедрения социальной архитектуры как специфического метода управления общественными проектами, основанного на внутреннем политическом проектировании. Отличие между внутренним и внешним типами проектирования заключается в их ориентации. В случае внешнего проектирования создается и описывается прообраз объекта, после чего осуществляется его имплементация. При внутреннем, субъектно ориентированном проектировании «конструирование политического объекта осуществляется при непосредственном участии тех, кто своими действиями должен воспроизводить, обеспечивать» его функционирование. Среди прочего в основе этого подхода лежит понимание возможности социальных или политических изменений не в результате воздействия «сверху», но и «снизу». В данном подходе активно используются такие формы совместного конструирования объекта, как совместное творчество, согласование позиций, взаимное убеждение [Пушкарева 2025, с. 174–177].

С потребностью выхода за упомянутые выше ограничения, их преодоления непосредственно связаны потенциальные критерии оценки эффективности социальной архитектуры в сфере межнациональных отношений. Дело в том, что механизм оценки применения того или иного инструментария выполняет ряд функций. Одна из важнейших заключается в создании и поддержании механизма обратной связи, при которой инициатор проекта и другие заинтересованные стороны получают информацию о неполадках и могут решать похожие проблемы в будущем, что в конечном итоге ведет к достижению поставленных целей. Как и в случае оценки эффективности государственных программ [Марголин 2018], критерии оценки эффективности применения социальной архитектуры при реализации проектов могут быть различны. По мнению автора, в данном случае должен быть соблюден баланс между оценкой прямых, краткосрочных результатов (output evaluation) и анализом полученных долгосрочных эффектов (outcome evaluation).

С одной стороны, проект как результат применения технологии и материальных ресурсов в существующем контексте и на конкретном уровне должен оцениваться с точки зрения полученного результата, т. е. отношения полученных количественных показателей к плановым. С другой стороны, инициативы, которые могут быть реализованы с использованием подхода социальной архитектуры, имеют социальную направленность. Они обладают ценностными основаниями, заложенными реализующими их субъектами, а потому могут оцениваться с точки зрения соответствия тем или иным политическим целям, приоритетам, нарративам. Следовательно, главным критерием к оценке реализуемых проектов должна выступать степень их соответствия целям и задачам национальной политики и содействия повышению целевых показателей, приведенных в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Среди них: уровень общероссийской гражданской идентичности; доля граждан, положительно оценивающих отношения между представителями различных национальностей в месте своего проживания; доля граждан, удовлетворенных качеством обеспечения своих национально-культурных потребностей, и другие¹¹. Также можно указать ряд качественных критериев оценки проектов, разработанных с использованием возможностей социальной архитектуры:

1. Уровень инновационности проекта.
2. Комплексность подхода и степень учета межотраслевого характера государственной национальной политики.
3. Наличие ориентации на долгосрочный характер изменений.
4. Характер обратной связи, поступающей от локальных сообществ, затронутых изменениями.
5. Степень участия институтов гражданского общества, в том числе организаций этнокультурного сектора.

Заключение

Активное использование достижений общественных наук в политике – объективный процесс. Одним из его проявлений в Рос-

¹¹ Указ Президента РФ № 1666 от 19 декабря 2012 г. «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 09.08.2025); Указ Президента РФ № 858 от 25 ноября 2025 г. «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615> (дата обращения: 28.05.2025).

сии выступает феномен социальной архитектуры, стремительное развитие которой было поддержано государством и значительной частью профессионального сообщества. В связи с этим главным вопросом становится включение социальной архитектуры в процессы достижения стратегических приоритетов России и реализации государственной политики и отдельных отраслевых политик. Таким образом, проведенный анализ, не носящий исчерпывающего характера, показывает наличие широкого поля для ее деятельности в сфере межнациональных отношений. Однако для достижения результатов социальной архитектуре, находящейся лишь на начальном этапе развития, необходимо преодолеть ряд методологических, практических и иных ограничений.

По мнению автора, ключевым фактором станет интеграция ее наработок в уже сложившуюся в сфере межнациональных отношений систему реализации проектов и инициатив и эффективное использование имеющегося социального капитала. При этом важно отметить, что сделанные выводы потребуют дальнейшего подтверждения по мере институционализации социальной архитектуры и накопления эмпирических данных.

Литература

- Бахлов, Бахлова 2019 – *Бахлов И.В., Бахлова О.В.* Реализация государственной национальной политики Российской Федерации в финно-угорских республиках – субъектах РФ: эволюция подходов и практик (2000–2018) // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11. № 3. С. 301–324.
- Волков, Денисова, Лубский 2017 – *Волков Ю.Г., Денисова Г.С., Лубский А.В.* Регулирование межэтнических отношений: формирование ценностной политики и региональные практики управления в современной России // Власть. 2017. Т. 25. № 7. С. 13–22.
- Гаджиев, Шушпанова 2023 – *Гаджиев Х.А., Шушпанова И.С.* Политическое проектирование образа будущего как фактор социально-политической стабильности России // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 3. С. 154–169.
- Грачев и др. 2013 – *Грачев М.Н., Ирхин Ю.В., Борисов Н.А. и др.* Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций: теории и технологии: Материалы «круглого стола» (10 апреля 2013 г., Российский государственный гуманитарный университет и Российский университет дружбы народов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 3. С. 117–149.
- Горбачев 2020 – *Горбачев М.В.* Цивилизационные основания политических проектов. М.: Изд-во МГУ, 2020. 492 с. (Библиотека факультета политологии МГУ)

- Знаменский, Воробьев 2024 – *Знаменский Д.Ю., Воробьев А.П.* Результативность государственной национальной политики современной России: анализ экспертных оценок // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 48. С. 7–17.
- Киреева, Куква, Шадже 2024 – *Киреева И.В., Куква Е.С., Шадже А.Ю.* Брендинг регионов в укреплении российской национальной идентичности: эмпирический вызов и экспертный ответ // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15. № 1. С. 91–113.
- Коньков 2023 – *Коньков А.Е.* Стратегическое планирование государственной национальной политики в контексте политических приоритетов РФ // Россия: единство и многообразие: К 10-летию образования Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 16–17 ноября 2022 г.) / редкол.: М.М. Магомедов, В.Н. Фальков, И.В. Баринов и др. М.: РГГУ, 2023. С. 315–321.
- Марголин 2018 – *Марголин А.М.* Пути совершенствования методов оценки эффективности государственных программ // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 54–81.
- Нигматуллина 2021 – *Нигматуллина Т.А.* Этнокультурная кодификация множественной региональной идентичности. М.: Nota Bene, 2021. 207 с.
- Паин 2024 – *Паин Э.А.* Обновление концептуальных основ национальной политики: приживется ли в России интеркультурализм? // Россия реформирующаяся / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 22. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. С. 357–374.
- Полунов 2023 – *Полунов А.Ю.* Содержательные аспекты общероссийской гражданской идентичности: проблемы и перспективы развития // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19. № 4. С. 610–618.
- Пушкарева 2025 – *Пушкарева Г.В.* Политическое проектирование: проблемы методологии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 86. С. 171–180.
- Тишков 2023 – *Тишков В.А.* Нация наций: о подходах к пониманию России. М.: ИЭА РАН, 2023. 69 с.
- Цыбаков 2024 – *Цыбаков Д.Л.* Факторы конфликтогенности этнополитического процесса в России XXI столетия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 2 (855). С. 39–46.

References

- Bakhlov, I.V. and Bakhlova, O.V. (2019), “Implementation of the state national policy of the Russian Federation in the Finno-Ugric Republics, the subjects of the Russian Federation: evolution of approaches and practices (2000–2018)”, *Finno-Ugric World*, vol. 11, no. 3, pp. 301–324.

- Gadzhiev, Kh.A. and Shushpanova, I.S. (2023), "Political image of the future projection as a factor of Russia's socio-political stability", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 154–169.
- Gorbachev, M.V. (2020), *Tsivilizatsionnye osnovaniya politicheskikh proektov* [Civilization foundations of political projects], Izdatel'stvo MGU, Moscow, Russia. (*Biblioteka fakul'teta politologii MGU*)
- Grachev, M.N., Irkhin Yu.V., Borisov N.A. et al. (2013), "Political projecting in the space of social communications: theory and technology. Proceedings of the Conference (10 Apr. 2013, RSUH, RUDN)", *RUDN Journal of Political Science*, no. 3, pp. 117–149.
- Kireeva I.V., Kukva, E.S. and Shadzhe, A.Yu. (2024), "Regional branding in strengthening Russian national identity: empirical challenge and expert response", *Vestnik Instituta sotsiologii*, vol. 15, no. 1, pp. 91–113.
- Kon'kov, A.E. (2023), "Strategic planning of state national policy in the context of political priorities of the Russian Federation", in Magomedov, M.M., Fal'kov, V.N., Barinov, I.V. et al., eds. *Rossiya: edinstvo i mnogoobrazie: K 10-letiyu obrazovaniya Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po mezhnatsional'nyim otnosheniyam* [Russia: unity and diversity: On the 10th anniversary of the formation of the Council under the President of the Russian Federation on interethnic relations. Proceedings of the All-Russian scientific and Practical Conference, Moscow, Russia, Nov. 16–17, 2022], RGGU, Moscow, Russia, pp. 315–321.
- Margolin, A.M. (2018), "Why government program evaluation methodologies require improvement", *Ekonomicheskaya politika*, vol. 13, no. 6, pp. 54–81.
- Nigmatullina, T.A. (2021), *Ehtnokul'turnaya kodifikatsiya mnozhestvennoi regional'noi identichnosti* [Ethnocultural codification of multiple regional identities], Nota Bene, Moscow, Russia.
- Pain, E.A. (2024), "Updating the conceptual basis of national policy: will interculturalism take root in Russia?", in Gorshkov, M.K., ed., *Rossiya reformiruyushchayasya* [Russia Reforming: Yearbook], iss. 22, FNISTS RAN, Moscow, Russia, pp. 357–374.
- Polunov, A.Yu. (2023), "Content aspects of all-Russian civil identity: problems and development prospects", *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, vol. 19, no. 4, pp. 610–618.
- Pushkareva, G.V. (2025), "Political design: methodological problems", *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, no. 86, pp. 171–180.
- Tishkov, V.A. (2023), *Natsiya natsii: o podkhodakh k ponimaniyu Rossii* [Nation of nations: on approaches to understanding Russia], IEA RAN, Moscow, Russia.
- Tsybakov, D.L. (2024), "Factors of conflictogenicity of the ethno-political process in Russia of the 21st century", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*, vol. 855, iss. 2, pp. 39–46.
- Volkov, Yu.G., Denisova, G.S. and Lubskii, A.V. (2017), "Regulation of inter-ethnic relations: the formation of value policy and regional practices of management in modern Russia", *Vlast'*, vol. 25, no. 7, pp. 13–22.

Znamenskii, D.Yu. and Vorob'ev, A.P. (2024), "The effectiveness of state national policy in modern Russia: analysis of expert assessments", *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie*, vol. 48, pp. 7–17.

Информация об авторе

Дмитрий М. Погорельский, аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; dpogorelskiy@gmail.com

Information about the author

Dmitrii M. Pogorelskii, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991, dpogorelskiy@gmail.com